

Кровавая баня.

Безмолвная резня захлестнула улицы столицы.

Холодная атмосфера охватила всю империю Тянь Чжэнь.

Полиция столицы собралась у министра ритуалов и министра назначений. Место было окутано кровавой аурой. Все застыли в неподвижности, в страхе особенно остро ощущая зловоние мертвых тел.

В эту темную ночь ярко освещенным был лишь Дворец Тянь Чжэнь. Сюань Юань И, глубоко нахмурившись, сидел на своем Троне Дракона.

- Ваше Величество, что мы будем делать с этой ситуацией? – серьезным тоном спросил губернатор. Между тем, в его глазах виднелось облегчение и волнение.

К счастью, он выбрал правильную сторону. Иначе его сегодня здесь бы уже не было. А был бы он там, среди мертвых тел, залитых кровью.

Сюань Юань И потер лоб. Невидящим взглядом он уперся в темноту за окном, вдруг подумав, что сегодняшний день был воистину переполнен событиями.

- Пусть будет так. Пришло время для чистки, - медленно произнес он, все еще глядя в темноту.

Управляя империей на протяжении стольких лет, он понял, что «никакая рыба не сможет выжить, если вода слишком чистая». Поскольку семь стран существовали в этом мире бок обок, они должны были обмениваться шпионами со своими соседями. Иногда, если удавалось правильно воспользоваться шпионами и информаторами, они оказывались чрезвычайно информативными и полезными.

Но за эти два года министры стали слишком высокомерными и самоуверенными. С другой стороны, и он стал слабее. А значит, шпионы тоже обнаглели. Настолько, что им даже удалось причинить серьезный вред империи Тянь Чжэнь.

Пришло время убрать весь этот мусор. Император позволил Лю Юэ сделать то, что сам он сделать уже не смог.

Губернатор встал и поклонился.

- Уже поздно. Ваше Величество, вам стоит передохнуть. Ваш покорный слуга будет оберегать ваши интересы.

Сюань Юань И вздохнул. Затем кивнул, встал и ушел.

Губернатор же подумал, что сегодня ему не стоит передвигаться в одиночестве, это будет равносильно самостоятельному выкапыванию собственной могилы. Кроме того, ему нужно было остаться у Императора. Его Величеству не следует слишком много ходить.

Некоторые люди не могут быть спасены. Некоторые места не созданы для того, чтобы их посещать.

Когда сгустилась тьма, на небе пропали даже звезды и луна.

Резиденция второго генерала Тянь Чжэнь, генерала Фэй, была залита кровью.

- Говори, - слышался резкий звук ломаемых костей. Рука старшего сына клана Фэй вывернулась под жутким углом.

- Я не знаю, я действительно не знаю. Ах, просто убей меня... - человек, лежавший на полу, продолжал дергаться. Его лицо искривилось от боли, все конечности были переломаны.

- Доклад! Фэй Чэн Ле обнаружить не удалось!

- Доклад! Мы осмотрели здесь все, Фэй Чэн Ле и его младший сын пропали!

Эти сообщения лишь добавили ужаса в уже и без того кошмарную, кровавую, тихую ночь.

Лю Юэ холодно смотрела на старшего сына генерала Фэй, лежавшего на полу, извивавшегося от боли и кричавшего, как резанный поросенок. В ее взгляде скользила кровожадность и злость.

Итак, Фэй Чэн Ле сбежал.

- Ваше Высочество, вот что мы нашли в секретной комнате, - в комнате возник покрытый кровью Янь Ху. В руках он держал пачку полусожженных документов.

Лю Юэ неспешно приняла бумаги и начала их пролистывать. На каждой странице содержалось множество команд и планов.

Они готовили вчерашнее покушение в течение пяти лет. Подробности о том, как убить, а затем сбежать оказались настолько детальными, что пачка документов превосходила в объеме любую известную ей книгу.

На лице Лю Юэ вспыхнула ярость. Пять лет! Они готовились убить его еще в то время, как Сюань Юань Чэ было всего двенадцать!

Проклятье, этот Император Тянь Чжэнь оказался чертовски бесполезным. Все это время никто ничего не замечал.

Был найден еще один секретный документ. Оказалось, что второй генерал империи Тянь Чжэнь, командующий Фэй Чэн Ле, на самом деле был военным вице-министром королевства Хоу Цзинь. В течение двадцати лет он, скрывая свою личность, проживал на территории империи. Он даже построил дом, создал здесь семью и выстроил карьеру. Генерал Фэй, который поднялся на такую высокую должность в империи Тянь Чжэнь, на самом деле был заместителем министра королевства Хоу Цзинь!

Лю Юэ сжала кулаки, сминая документ в руках.

Проклятые шпионы Хоу Цзинь!

Левый министр был умным и способным, но даже это не помогло бы ему справиться с грядущей бедой. Если бы Сюань Юань Чэ не стал выдающимся лидером, первой целью Фэй Чэн Ле был бы Сюань Юань Чэн, наследный принц. Тот, кого проклятый Левый министр намеревался защищать и поддерживать.

- Никого не оставлять в живых, - отдав безжалостный приказ, Лю Юэ с документами исчезла в ночи.

Фэй Чэн Ле покинул свою семью и сбежал. Он оставил всех, включая родителей, жену, сыновей и слуг. Единственным человеком, которого он взял с собой, стал его любимый младший сын.

Хорошо, пусть ему сегодня и удалось сбежать из Тянь Чжэнь, она рано или поздно поймает ублюдка. Пока он жив, она обязательно найдет его, никогда не позволит ему уйти.

Воздух, пропитанный едким запахом крови, свободно распространялся во все стороны.

Темнота становилась все насыщеннее.

Дворец Тянь Чжень, Восточная резиденция коронованного принца.

- Лю Юэ, умоляю вас! Вы можете убить меня, но, пожалуйста, позаботьтесь о моем сыне, Чэн Эре! Я умоляю вас... - Императрица Лю опустилась на колени прямо перед зданием дворца. Выглядела женщина ужасно несчастной. Ее длинные волосы были распущены и хаотично опали на ее лицо и плечи. Не прекращая ни на минуту, она продолжала умолять Лю Юэ, неотвратно приближающуюся в лунном свете.

Капли крови стекали по ее лицу, пачкая белоснежную кожу.

Лю Юэ холодно взглянула на Императрицу Лю. В ее глазах была явно заметна жажда крови.

- Кто ты такая, чтобы просить меня о чем-либо?

- Я никто, я определенно ничего не стою в ваших глазах. Но прошу вас, пожалуйста, пощадите моего Чэн Эра, я умоляю вас!

- Заткнись. Ты недостойна даже произносить мое имя, - в голосе не было ярости, лишь лед, несущий абсолютную безжалостность.

Это была абсолютная решимость никого не оставлять в живых.

Услышав голос Лю Юэ, императрица Лю рухнула на землю, рыдая во всю мощь легких. Затем, внезапно, будто одержимая демоном, подняла голову и посмотрела на Лю Юэ глазами, полными гнева.

- Му Жун Лю Юэ, не слишком-то радуйся, - процедила женщина сквозь стиснутые зубы. - Хотя мы сегодня и потерпели поражение, битва еще не проиграна. Если ты позволишь Чэн Эру уйти, я отдам тебе свою жизнь. Если же ты будешь продолжать, не вини меня в том, что я тоже стану безжалостной. Ты была отравлена мной. И если позволишь моему Чэн Эру уйти, я дам тебе противоядие. В противном случае мы обе попадем в ад. Даже если я умру, я не позволю тебе жить на этой земле!

Ее слова были полны мести. Это был козырь Императрицы Лю, ее последняя надежда.

Когда Лю Юэ услышала угрозу Императрицы Лю, то на лице ее возникла холодная, но кровожадная улыбка.

Девушка медленно подошла к Императрице и опустилась на колени рядом с ней. Затем схватилась за ее подбородок. Темные жуткие глаза уставились прямо в испуганно расширившиеся глаза Императрицы Лю.

- Ты действительно считала, что у тебя есть право так со мной разговаривать? Угрожая мне ядом? – холодно произнесла Лю Юэ. – Позволь-ка мне кое-что тебе рассказать. Я мастер яда и токсинов. Вы меня недооценили. Глупо было думать, что яд сможет превратить меня в медленно умирающий овощ.

Когда женщина услышала симптомы отравления, свидетельствующие о том, что речь идет именно о том самом яде, свирепый, резкий взгляд Императрицы Лю застыл от шока.

Императрица Лю несколько раз открыла и закрыла рот, не сводя взгляда с Лю Юэ, но так и не смогла произнести ни слова.

Как такое могло... Как такое могло произойти? Откуда она узнала, какой именно яд ей дали? Насколько же опытной была эта Му Жун Лю Юэ? Кто она вообще такая?

Откуда она могла это узнать? Почему она, Императрица, так беспомощна против этой девчонки?

Тело начало дрожать, Императрица наконец-то ощутила настоящий страх. Безумное чувство паники почти затмило ее разум.

Увидев страх на лице Императрицы Лю, Лю Юэ сузила глаза и ухмыльнулась:

- Так как тебе очень нравится играть с ядами, я лично тебя отравлю.

Резкими движениями девушка распахнула рот Императрицы, подставила свое запястье к ее губам. С щелчком открылся браслет и драгоценный яд из императорской казны полился по руке Лю Юэ.

Холодно улыбаясь, она капля за каплей влила весь яд в рот Императрицы Лю. А затем снова улыбнулась, молча рассматривая искаженное страхом лицо соперницы.

Хмыкнув, Лю Юэ отбросила Императрицу Лю на землю.

- Уууу – не в силах говорить, Императрица жалобно завывала. Вскоре ее вой перерос в хныканье, и в хрип. Изогнувшись, женщина начала безумно чесаться. Но чем больше царапин она наносила, тем сильнее хотелось чесаться. На ее теле появилось множество кровавых царапин и ран. В каком-то месте она умудрилась даже сорвать приличный кусок кожи, открывая незащищенную розовую плоть.

Но даже после этого Императрица Лю не перестала расчесывать кожу и кататься по земле.

Она хотела бы остановиться, но не могла. Яд, который дала ей проклятая девчонка, проникал в мышцы и кости. Эта отравляла жертву превращать собственное тело в кровавое месиво.

Она могла лишь осознавать, что с ней происходит, но была не в состоянии даже оборвать свои страдания. Этот яд действительно был самым безжалостным и жестоким из всех существующих.

Тело Императрицы Лю продолжало изменяться, с каждой новой раной приближая ее к смерти. В эту безмолвную ночь ее крики вызвали озноб и холодный пот у всех, кто их слышал.

Подняв голову, Лю Юэ равнодушно прошла мимо Императрицы Лю к Восточному дворцу.

Ивы, посаженные по пути, танцевали на ветру, приносящем аромат цветов настолько сладкий, что он мог проникать в сердца людей. Вой жертвы отравления стих так же внезапно, как и появился. Местность погрузилась в жуткую, противоестественную тишину.

В Восточном дворце не было никого. Все слуги исчезли, дворцовый зал сиял пустым пространством.

Освещенная зловещим лунным светом, Лю Юэ пнула дверь в резиденцию наследного принца и вошла внутрь.

Бах!

Тяжелый звук ударившейся о стену двери пронзил напряженную тишину.

- Ты пришла.

Сюань Юань Чэн, одетый в церемониальный наряд наследного принца, сидел посреди главного зала, освещенный лишь тусклыми огнями. Играя с чашкой вина, он с легкой улыбкой на лице посмотрел на Лю Юэ.

Сюань Юань Чэн, в отличие от опустошенного страхом Левого министра и шокированной

Императрицы Лю, выглядел спокойно и уточнено.

Лю Юэ холодно посмотрела на Первого принца. Неплохо. Если бы он не собирался навредить Сюань Юань Чэ, она бы даже смогла пощадить его, поощряя такое достойное поведение.

Люди должны хранить достоинство даже в смерти.

Тусклые огни отбрасывали густые пляшущие тени.

- В императорской семье не существует семейной привязанности. Все это могло привести лишь к смерти, твоей или моей. Я не буду винить богов или тебя за то, что все закончилось именно так. Я жалею лишь о том, что в сравнении с вами был слишком слаб. Я признаю свое поражение, - сказал Сюань Юань Чэн, спокойно улыбаясь Лю Юэ, излучавшей убийственную ауру.

Лю Юэ равнодушно стояла у двери Главного зала, спокойно наблюдая за Сюань Юань Чэном.

- Такая жалость, что я не смог встретить такую жену, как ты. Чэ действительно повезло, - Сюань Юань Чэн усмехнулся, покачивая головой.

Если бы Лю Юэ стала его женщиной, то финал сегодняшнего дня был бы совершенно иным.

Но так решила судьба.

Первый принц внезапно рассмеялся и кинул на Лю Юэ несколько странный взгляд.

- Два одиноких волка вполне естественным образом привлекут друг друга, и не оставят ни одному постороннему даже возможности вторгнуться в их общее пространство.

Лю Юэ холодно смотрела на Сюань Юань Чэна, прислушиваясь к его словам. Она подумала, что этот парень действительно верит в то, о чем говорит. И в какой-то мере он даже прав.

- Достаточно разговоров, - впрочем, это совершенно не значило, что она пощадит его. Пусть будет благодарен и за то, что ему позволили выбрать собственную смерть.

Глядя на свою убийцу, красивую принцессу Лю Юэ, супругу его брата, Сюань Юань Чэн все еще не испытывал страха. Он поднял чашу с вином и отсалютовал своей гостье. Затем медленно отпил глоток, не произнося больше ни слова.

Победитель получает все. Это правило работало еще с древних времен.

Лю Юэ развернулась и пошла к двери. Иногда врагам можно отдать дань уважения.

- Му Жун Лю Юэ, не радуйся слишком. Ты и Чэ, возможно, так и не сможете быть вместе, - раздался за ее спиной нежный голос Первого принца.

- Не заставляй меня перемалывать твои кости в прах, - не оборачиваясь, ответила Лю Юэ, и ее голос звучал так, что замерзал воздух вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/755500>